

Торжественный ужин у императора Алин пережил с достоинством, констатируя, что нужные светские манеры, полученные своей первой версией, он не забыл. И даже с улыбкой вспомнил, как его трясло в первый раз, когда пришлось сесть за один стол с венценосными особами. Более всего его смущала никто иная, как столб всех правил императорской семьи вдовствующая императрица Элизабейн Мария Дейзен-Шерртран-Ортис. О-о-о! Эта леди... Она была полна сюрпризов. И Алин в самом деле был бы очень счастлив её вновь увидеть.

Вдовствующая императрица умела нагнать страху на молодое поколение отпрысков всей высшей аристократии, и своих внуков в первую очередь. Маршал не зря напомнил Рикке о том, как пожилая леди не любит нарушителей правил. В своё время дерзкий и своевольный Грейн сотню раз получал выговор от своей матушки Элизабейн. Даже будущему императору Ириссу не доставалось столь много, как его младшему брату. И, естественно, молодой Алин до безумия боялся совершить где-то или в чём-то ошибку, тем самым вызвав недовольство пожилой леди. В тот раз всё прошло хорошо. А в этот раз Алин был совершенно спокоен, легко общаясь и придерживаясь дворцового этикета так, словно родился и вырос в императорском дворце.

Правда, во время всего ужина он то и дело ловил на себе задумчивый взгляд маршала Ортиса, который, к счастью, сидел от него на приличном расстоянии. Иначе, подсказывала Алину его интуиция, пришлось бы ему выслушать не одну шутку и поддразнивание от обновлённой версии ранее сдержанного маршала империи. А так они только обменивались взглядами. Беседа с императором и некоторыми министрами в личном кабинете прошла довольно плодотворно. Грейн также там присутствовал как тот, кто напрямую вёл переговоры с вождём крейгов.

Алин ждал многого, но не того, что маршал весьма точно определит характер и мышление вождя Эр-рана. Когда они вели переговоры на планете Дельта Прайм-19, Алину казалось, что парочка задир не делом занималась, а мерялась своим эго. Однако он ошибся. Маршал успел оценить своего визави по достоинству. Он прочёл все сильные и слабые стороны вождя крейгов. Конечно, крейгу, несмотря на весь его ум, природное чутьё и боевой опыт трудно было сравниться с одним из лучших представителей человеческой цивилизации. Вовсе не потому, что Эр-ран был хуже или глупее. Просто отсутствие должного образования и развития понижало его шансы в переговорах. Поэтому Алин и не собирался отказываться от миссии посредника между двумя народами. Именно он должен был восполнить пробелы, выступая в первую очередь на стороне крейгов. В прошлом он вынужденно и без особого желания выполнял просто свой долг. Теперь же он знает и понимает народ крейгов лучше кого бы то ни было. Между ними нет боли и обид.

Алин был приятно удивлён, что император сам предложил заняться развитием крейгов, чтобы сделать их полноправными членами Звёздной Федерации. Понятно, что правитель одной из крупнейших стран заботился в первую очередь о собственных интересах. Тем не менее, его больше устраивало давать столько же, сколько и брать. Алин с таким подходом был согласен. В итоге было решено создать пакет предложений для крейгов, куда входило очень многое. От предоставления учителей и наставников, учебных пособий и материалов до необходимых крейгам вещей и средств. Также было решено скрупулёзно проработать и план сотрудничества в сфере фармацевтики. Здесь был незаменим академик Аррано. И, конечно, сам Алин мог многим поделиться из того, что сумел почерпнуть во время обучения у Чувствующей Эр-рии. И первым делом необходимо было создать препарат из ягод арраны, без которого свободное посещение человеческими мужчинами территорий крейгов будет невозможно.

Когда все посторонние покинули кабинет императора, оставив там только хозяина, маршала Ортиса и Алину, император сказал:

– Господин Тайлесс, что вы лично хотите получить взамен своего времени, которое будете вынуждены потратить ради империи?

– Ну что вы, Ваше Императорское Величество, – немного смутившись под пристальным взглядом императора Ирисса, ответил Алин. – Для меня честь помочь в исследованиях. А быть посредником между империей и крейгами я соглашусь с радостью. Среди крейгов много моих друзей. И я знаю, что с ними нелегко найти общий язык. Они очень чутко ощущают суть разумного существа.

– Они все эмпаты?

– Очень сильным даром обладают Чувствующие, им трудно солгать, почти невозможно. Но и у других крейгов развито... назовём это чутьём. Лучше всего подойти очень внимательно к выбору тех, кто будет с ними работать.

– Мы учтём это. И это ещё один повод выполнить какое-нибудь ваше желание, дорогой Алин. Своим небольшим приключением вы принесли много благ для нашей империи и, скорее всего, всей Звёздной Федерации. Отдельную планету в ваше пользование я не обещаю, – с хитрецей в глазах улыбнулся Ирисс Дейзен, – но многое исполнить в моих силах.

– Тогда-а... – задумчиво протянул Алин, решив рискнуть и обратиться с просьбой, – я хочу пройти курс тренировок на секретной базе Ольбертон. Курс индивидуальных усиленных тренировок с опытным наставником. Желательно именно индивидуальных.

– Парень, ты сошёл с ума? – Грейн не сдержался, услышав подобное. Его взгляд был острым, как бритва. – Ты хотя бы понимаешь, насколько тренировки на базе Ольбертон трудны? Не все из солдат, которых туда посылают, проходят полный курс. Нет! Это сумасшедшая просьба. Ирисс...

– Подожди, братец. Я знаю, у тебя не очень приятные воспоминания о том месте. Впрочем, как и у меня. Но мне больше интересна причина, почему Алину так хочется туда попасть. Итак...

– У меня есть цель. Я хочу стать тем, кто имеет ранг SSS. Обычным путём поднять его не получится. Будучи в гостях у крейгов, я сумел поднять свой физический уровень, но мне нужно больше. Однако для меня главное не параметры тела, силы или ловкости. Я хочу разбить стену и преодолеть свой порог псионика. Чтобы это сделать нужно быть на грани своих сил. В обычной обстановке это сделать не получится. Только доводя себя до грани физического и псионического истощения я смогу достичь своих целей. И принести империи намного больше пользы.

– Вы так уверены, что сможете это сделать?

– Да, – не отводя взгляда от задумчивых глаз императора открыто и честно ответил Алин. – Здесь, в уютных условиях империи, легко можно себя пожалеть. Но... кто пожалеет меня на базе Ольбертон, где готовят лучших из лучших? Попутно я смогу подлечивать курсантов, опять же совершенствуя свои навыки. От академика Аррано я слышал, что на базе Ольбертон главным целителем работает его старый друг и весьма талантливый целитель. Если... не лучший в империи.

– Это вы, молодой человек, о моём дяде Эрике? Упрямый старик действительно засел там, как в норе. Даже на юбилей матери леди Элизабейн с трудом выбрался, – проворчал император, бросив взгляд на своего младшего брата. – Если бы не таланты старика многим из курсантов было бы...

– Они бы сломались, – жестко произнёс маршал Ортис. – Я бы однозначно не советовал всё же, Алин, действовать столь радикально.

– Поэтому, маршал, для физических тренировок мне нужны наставник и индивидуальные занятия. Обычным путём я бы никогда не попал на базу Ольбертон. Я это прекрасно понимаю, и именно поэтому рискнул воспользоваться щедрым предложением Его Императорского Величества.

– Я подумаю. Однако мой брат прав, Алин. Вам всё равно будет тяжело.

– Я знаю и понимаю это. Однако другого пути не вижу. Обычным способом могут пройти годы, но я так и не смогу разбить стену. Поверьте, я перебрал много вариантов по пути в столицу. И пришёл к выводу, что жесткие тренировки на базе Ольбертон – это мой единственный шанс.

– А ведь я тоже достиг своего потолка именно благодаря тем тренировкам, – покивал головой Ирисс Дейзен.

– Я тоже, – нехотя согласился Грейн, снова бросив задумчивый взгляд на Алину, но больше не стал пытаться его отговорить.

– Вы получите мой ответ через три дня, Алин. Сами понимаете, на базу Ольбертон не попадают гражданские. Поэтому нужно придумать, как официально решить формальности. Сколько вы планируете там пробыть?

– От полутора месяцев до трёх. Если хватит моих сил, – смущённо кашлянул Алин. – В любом случае я искренне благодарен за шанс, если таковой у меня будет.

– Хорошо. Вы можете идти, мы и так задержали вас надолго со всеми церемониями и беседами. Вас заждались родные.

– Всех благ, Ваше Императорское Величество. Маршал Ортис.

Когда молодой целитель покинул кабинет императора в возникшей тишине прозвучал голос младшего из братьев. Задумавшийся император удивлённо вскинул бровь и посмотрел на Грейна.

– Что ты сказал?

– Алин Тайлесс получил свою награду, а когда свою получу я? Ведь это мне выпала честь вести переговоры с хвостатым нахалом Эр-раном. Между прочим, мне стоило многих сил не сцепиться с ним в драке.

– И кто бы победил в итоге?

– Большой вопрос, – хмыкнул Грейн, усаживаясь в кресло и забрасывая длинные ноги на подлокотник. Между братьями всегда не было излишнего официоза. Наедине друг с другом они могли расслабиться. – Если бы я воспользовался своими способностями псионика, то однозначно победил бы я. А вот в прямой схватке... возможно, вышла бы ничья. Эр-ран сильный противник в физическом плане. И слишком изворотливый.

– И за что ты его так невзлюбил? В юности ты так норовисто стремился подраться только когда кто-то осмеливался позариться на то, что ты уже считал своим. И что вы не поделили? Или... кого?

– О чём ты вообще? С того возраста я давно уже вышел, – слишком резко фыркнул брат, вызвав мимолётную улыбку императора. – Просто нам очень хотелось померяться силами в волю, но Алин и эта Чувствующая Эр-рия нам не дали. Испортили всё удовольствие. Но то, что этот кошак наглец, ты сам увидишь, когда вы всё же встретитесь лично. Мне всё время хотелось сделать из него коврик.

– Хорошо, – засмеялся Ирисс и уже серьёзно посмотрел на брата. – И чего же ты хочешь в качестве награды?

– Мне нужно, чтобы ты нацепил образ любимого дядюшки и помог убедить мою дочь сделать то, что мне нужно. Боюсь, меня одного она не слушает, а давить на малышку не хочется.

– Ты сегодня меня удивил.

– Поверь, себя я тоже удивил. Оказывается, быть открытым с дочерью не так уж и сложно, если...

– Не вспоминать, как манипулировала твоими чувствами её мать? Братец, Рикка не такая. Она похожа на тебя. Если она любит, то любит. Если ненавидит, то уж ненавидит до конца. В ней нет лицемерия её матери. Я всегда жалел, что позволил деду устроить вашу свадьбу. Политический союз, чтоб его...

– Это не твоя вина. Я сам тоже согласился с доводами деда. К тому же, я влюбился в Эллаю с первого взгляда. Мне не могло прийти в голову, что она лелеяла в душе грандиозные планы стать кем-то большим, чем жена младшего брата императора.

– О том, что Эллая участвовала в заговоре против меня лучше забыть, Грейн. Навсегда. К счастью, все причастные давно уничтожены. Это одна из тех тайн, которая должна быть погребена навеки. Твоя жена, её семья и несколько министров погибли во время нападения на прогулочную яхту около планеты Шарн. Все виновные мертвы.

– Я знаю. Мне всегда хотелось стереть след этой женщины из своей памяти. Она как призрак стояла между мной и Риккой. Я боялся сблизиться с ней.

– Но ты её безумно любишь. Она твоя плоть и кровь. И характер у неё твой, Грейн. Окружи её любовью. Хотя... с твоими обязанностями сидение дома не совместимо.

– Поэтому я и хочу кое-что предпринять. Надеюсь, моё решение правильное.

– Хорошо. Чтобы ты не решил, я помогу. Я же любимый дядюшка! И это всё?

– Нет, – загадочно улыбнулся маршал Ортис. – Мне нужно кое-что ещё. Для того, что я очень хочу получить, нужно твоё императорское решение. Прямое. Официальное. Обоснованное. Такое, от которого нельзя отказаться.

– И чего же это касается?

– Не чего, а кого. Алина Тайлесса.

Брови императора удивлённо приподнялись, а взгляд застыл, заметив упрямое выражение лица Грейна. С таким лицом тот обычно шёл на бой. Ирисс понял, что чего бы не хотел брат, отказать в этом ему будет сложно. Однако... интересно.

<http://bllate.org/book/12802/1129685>